лонах,[1] они занимают значительное место и в галантно-прециозных романах (особенно у Мадлены Скюдери), где их назначение — соотнести псевдо-исторических героев и героинь с современными прототипами — известными лицами великосветского общества. Хотя портреты эти и претендовали на индивидуальное изображение конкретных людей, они оставались чрезвычайно условными и отвлеченными, написанными по одному штампу. Поэтому большинство романов было снабжено так называемыми «ключами», раскрывавшими реальные имена.[2]

Во второй половине XVII века «литературный портрет» широко входит как составной элемент в эпистолярную литературу. В мемуарах Ларошфуко и кардинала де Рец, в письмах госпожи де Севинье он достигает высокого художественного совершенства, но и в этих лучших образцах сохраняет абстрактный, мало индивидуализированный характер. В какой-то мере техника «литературного портрета» подготовила типовые зарисовки в «Характерах» Ла Брюйера.

Это вошедшее в моду портретирование нередко заставляло современников искать портреты там, где их совсем не было. С легкой руки «романов с ключом» любое произведение воспринималось как слегка завуалированная условными именами хроника великосветской жизни. Так, враги Мольера постоянно обвиняли его в портретном изображении тех или иных влиятельных лиц. Сам Мольер решительно возражал против подобного рода истолкования его комедий. В «Версальском экспромте» он специально останавливается на этом вопросе, попутно раскрывая и свое принципиальное отношение к индивидуальному портретированию в литературе: «Надо быть помешанным, чтобы искать в комедии своих двойников. . . . Мольер. . . художник, рисующий нравы и не желающий касаться личностей. . . Почему, скажите, надо непременно приписывать кому-то все эти жесты и выражения и ссорить его с людьми. . . когда все это может быть подмечено у сотни разных лиц? Если задача комедии — изображать человеческие недостатки вообще и главным образом недостатки наших современников, то Мольеру невозможно создать характер, который не напоминал бы кого-нибудь из окружающих» (явл. 4-е). В «Критике на Школу жен» та же мысль выражена еще более отчетливо: «Сатира этого рода высмеивает нравы, и только отраженным образом — личности. . .» (явл. 6-е).

Даже в тех случаях, когда Мольер действительно заимствует отдельные черты, словечки, выражения у тех или иных конкретных

[1] Ср. ироническое высмеивание этой моды в «Смешных жеманницах» (явл. 10-е).

[2] См. об этом у: Victor Cousin. La société française au XVII siècle d'après le Grand Cyrus de M-lle de Scudéry. Paris, 1858, 2 v.